

**МИХАЛ КЛЕОФАС ОГИНСКИЙ: ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ
ПОЛИТИК И КОМПОЗИТОР-ДИЛЕТАНТ****А. С. Матвеенков***Гомельский осударственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель И. А. Грищенко

Геополитическое положение Беларуси сформировало своеобразный менталитет белорусов, что нашло свое отражение в характерном отношении к государственным и политическим деятелям времен Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. До сих пор такие персоналии отечественной истории как Витовт, Ягайло, Сапегги, Радзивиллы воспринимаются как «свои» и литовцами, и поляками, и белорусами. Общее социально-политическое, культурное пространство, полонизация белорусской культуры в период существования Речи Посполитой привели к сложности в идентификации деятелей культуры. А. Мицкевич, Я. Чачот, С. Манюшка, Н. Орда принадлежат как белорусской, так и польской культуре. К славной плеяде «интернациональных» героев можно отнести и Михала Клеофаса Огинского (1765–1833) – выдающегося общественного деятеля, как Речи Посполитой, так и Российской империи.

Граф Михал Клеофас Огинский больше известен нам как автор знаменитого полонеза «Прощание с Родиной», хотя он проявил себя также как талантливый писатель и поэт. Большой интерес представляют мемуары, в которых он описывает польский период своей политической деятельности (1788–1815) [1]. Сохранились также биографические очерки, история Курляндии (нынешней Латвии), масса писем, критические рецензии книг и статей, отчеты о совершенных им путешествиях в Голландию, Англию в 1790–1791 гг., в Италию, Константинополь и на Балканы в 1796 г.

Исторические произведения Огинского корректны и объективны, не содержат персональной критики и позволяют будущим поколениям сделать свои выводы о ходе истории. Михал Клеофас Огинский сыграл важную роль в политической жизни Польши и России. Род Огинских принадлежал к высшим аристократическим фамилиям Речи Посполитой, и его представители могли претендовать на польский престол. Отец Михала Клеофаса Огинского Андрей Фадеевич занимал в свое время важные и ответственные должности в Литве и Польше: был Ошмянским старостой, мечником Литовским, маршалом сейма, представлял польские интересы как опытный дипломат в Вене, Берлине и Петербурге. Эти способности и унаследовал Михал Клеофас, получивший всестороннее образование. Юношей он на языке оригинала читал Цицерона, Овидия, Вергилия, Горация, Тацита. На французском прочитал все, что могла предложить эпоха Просвещения. К 16 годам Михал разбирался в праве как настоящий эксперт [2, с. 29]. В 19 лет М. К. Огинский поступил на гражданскую службу и через шесть лет, в 1790 г., был назначен на должность чрезвычайного посланника и полномочного министра Польши сначала в Голландию, затем в Англию.

Дипломатическая и политическая деятельность Михала Клеофаса Огинского началась в период правления Екатерины II и продолжалась при императорах Павле I и Александре I. Это было время сложных политических игр в Европе. В 1793 году Россия и Пруссия совершили второй раздел Польши, в результате которого России отошли значительная часть Белоруссии и Правобережная Украина. Польский народ ответил на это восстанием 1794 г. под руководством Т. Костюшко, после поражения которого был произведен третий раздел Польши (1795). Россия получила Литву, Западную Белоруссию, Западную Волынь. В результате разделов Польша, как самостоя-

тельное государство, перестала существовать. События, связанные с разделами Речи Посполитой, обусловили политические планы и действия графа М. К. Огинского.

Как только в 1794 г. в Вильно вспыхнуло восстание, М. К. Огинский поспешил принять в нем деятельное участие и сформировал на свои средства конный егерский полк. При этом он играл роль посредника между Костюшкой и литовскими повстанцами. Во время восстания он лично предводительствовал своим отрядом и участвовал в нескольких битвах. После подавления восстания и взятия в плен Костюшки Огинский вынужден был бежать в Галицию, а оттуда в Вену и Венецию, где в то время находилось значительное число поляков, массово эмигрировавших в Италию и Францию. Став здесь во главе польских эмигрантов, он связался с польским комитетом, находившимся в Париже, с Варшавой, а также с некоторыми враждебными России кабинетами, обращался к Бонапарту, вел переговоры с турецкими властями в поисках поддержки восстановления Польши. После крушения политических планов и смерти императрицы Екатерины II он обратился к Павлу I о разрешении вернуться на родину. Император Павел I дважды ему отказывал, и лишь при Александре I ему разрешено было в 1802 г. вернуться в Россию. Царь принял его ласково и даже дал ему чин тайного советника и звание сенатора. Вскоре Огинский отправился опять в Париж, где в то время уже громко говорили о военных приготовлениях Франции против России. Огинский познакомился с политическим настроением поляков во Франции, надежды которых на восстановление Польши были связаны с Наполеоном. Во время беседы М. К. Огинского с французским генералом Ж. Дюроком русский сенатор заметил, что герцогство Варшавское никак не соответствует независимой Польше. На что Дюрок цинично заявил, что концепция создания независимой Польши – это иллюзия. Встреча эта состоялась в 1810 г. в доме у Марии Валевской – польской фаворитки Наполеона [2, с. 97]. Не разделяя симпатий своих соотечественников к Наполеону Бонапарту, граф М. К. Огинский считал меньшим из зол восстановление Польши под покровительством Александра I. Разрешение этой задачи граф взял на себя и, прибыв в Петербург в апреле 1811 г., во время продолжительной аудиенции предложил царю проект образования из литовских и белорусских губерний Великого княжества Литовского, с великой княгиней Екатериной Павловной во главе, что обеспечило бы присоединение к России в предстоящую войну великого герцогства Варшавского [3, с. 34]. К этому времени в Петербурге никто не сомневался в неизбежности войны. На протяжении всей Отечественной войны 1812 г., граф Огинский был одним из самых близких к царю людей, и продолжал играть роль посредника между Александром I и польским народом. Однако всеевропейский конгресс держав по вопросу о послевоенном устройстве Европы в Вене 1 сентября 1814 г. своим заключительным актом предусматривал передел Европы, по которому западные польские земли перешли к Пруссии, а Россия присоединила к себе большую часть Польши под названием «Царство Польское». Михал Клеофас был глубоко разочарован и подавлен: перечеркнут весь смысл его деятельности по созданию независимой Польши на базе ранее существовавшей польско-литовской унии. В ноябре 1814 г. он возглавлял делегацию Литвы на коронации в Варшаве царя Александра королем польским [2, с. 111]. Граф М. К. Огинский потерял всякий интерес к политике. К тому же его второй брак дал глубокую трещину, его здоровье пошатнулось, и Михал Клеофас решил взять длительный отпуск, чтобы отправиться в милую его сердцу Флоренцию. Фактически это была добровольная ссылка, и в родное поместье Залесье он больше не вернется.

До того как навсегда покинуть Залесье, Огинский напишет свой самый знаменитый полонез. «Прощание с Родиной» – полонез № 13 ля минор – не связан с темой разделов Речи Посполитой, как часто ошибочно думают. Это произведение глубоко

интимное и связано с личными переживаниями Михала Клеофаса, который подводит черту своей жизни. Собственно разделам Речи Посполитой будет посвящен полонез № 6 «Прощание», написанный во время эмигрантской жизни в Венеции в 1795 г. Там же будут сочинены и марши польских легионеров. Один из них по иронии судьбы даже понравится Екатерине II, которая, не зная по какому поводу написано это произведение, включит его в свой музыкальный альбом. Один из маршей – «Мазурка Домбровского» со словами Ю. Выбицкого станет впоследствии гимном независимой Польши [2, с. 76–77].

Странствуя по Европе, в 1824 г. Михал Клеофас прибыл во Флоренцию, где и прожил до конца своей жизни. 15 октября 1833 г. Михал Клеофас Огинский умер в своей квартире во Флоренции на улице Торнабуони, 10. Отпевание почившего состоялось в церкви Санта Мария Новелла. Погребен он был в церкви Санта Кроче. В часовне Каstellани дель Сантиссимо установлены его бюст и барельеф. На доме, где последние годы жил Михал Клеофас, установлена мемориальная доска, на которой выбиты первые восемь тактов полонеза «Прощание с Родиной».

Судьба сводила графа М. К. Огинского со многими знаменитостями. Среди них – Адам Мицкевич, который навещал Огинского во Флоренции. Поэт Антон Одынец, сопровождавший А. Мицкевича, вспоминает: «Широкая известность Адама обеспечила нам теплый прием. Отдавая должное изысканным обедам, я тысячу раз предпочел бы слушать, как Огинский рассказывает – необычайно увлекательно и интересно» [2, с. 126]. А. Одынец сетует на то, что Огинский и Мицкевич много времени проводили за шахматной доской в ущерб увлекательным беседам, но именно в это время и рождались начальные строки поэмы «Пан Тадеуш»:

«Отечество мое, Литва! Ты, как здоровье:

Тот дорожит тобой, как плотью или кровью,

Кто потерял тебя».

Будет упомянут в этой поэме и граф Огинский.

Неосуществленные надежды Михала Клеофаса Огинского, связанные с возрождением белорусско-литовской государственности, стали политическим завещанием для последующих поколений. Музыкальное наследие графа значительно – польки, мазурки, полонезы, вальсы. Сочинительство музыки Михал Клеофас Огинский считал своим хобби. Но музыкальный ген оказался так силен, что многие потомки Огинского не только продолжают занятия музыкой на уровне любительства, но и становятся профессиональными музыкантами и композиторами.

Литература

1. Агінскі, М. К. Мая біяграфія / М. К. Агінскі // Спадчына. – 1998. – № 6. – С. 226–237.
2. Залуский, И. Ген Огинского / И. Залуский. – Минск : Четыре четверти, 2007. – 240 с.
3. Ліс, Я. Палітык Міхал Клеафас Агінскі / Я. Ліс // Спадчына. – 1996. – № 2. – С. 30–36.